

Максим проснулся полностью выспавшимся. Каждая клеточка в его теле будто говорила: вставай, соня, ты готов к новому дню. Ему снился странный, но потрясающий сон, полный захватывающих приключений и опасностей. Не открывая глаз, мальчик потянулся в своей кровати, и руки уперлись в стену. Вернее, в дверцу автомобиля. Он вскочил, сильно ударившись лбом о крышу.

- Доброе утро. – Роман заглянул в машину. – Как окончательно проснешься и оденешься, выходи.

- Я уже. – Растирая ушибленное место, он сунул ноги в кроссовки и открыл дверь.

Солнце было уже высоко и приветливо проглядывало сквозь кучевые облака. С моря дул прохладный ветер, так что мальчик поежился и застегнул куртку. На небольшой полянке возле дороги Марина варила в походном котелке обед.

- Привет. – Она приветливо улыбнулась и помахала ему своей маленькой ручкой, не отрываясь от готовки. – Сегодня у нас уха по-японски, часть продуктов пришлось заменить, но в основном я почти следовала рецепту.

- Ух ты, здорово пахнет. – Максим сел рядом с костром. – Мы вчера далеко уехали? Скоро Владивосток?

Девушка помрачнела, затем указала на стоящего на утесе Романа.

- У него спроси. Только заранее приготовься выслушать кучу ругани.

- Почему? – Мальчик посмотрел на молчавшую повариху. Затем легко встал и пошел к телохранителю. Незаметно для себя он перешел на бег, сила переполняла его тело, ноги не чувствовали тяжести. Разогнавшись, он чуть не упал с обрыва, проскочив мимо Романа, но тот успел схватить мальчика за куртку.

- Ты дурной? Здесь падать метров пять! – Телохранитель держал его за шиворот над неглубокой пропастью.

- Извините, как-то само получилось. – Сказал мальчик, когда его поставили на землю. – А что мы тут стоим?

- Отдыхаем, блин. – Роман сжал зубы так, что стало видно, как напряглись его мышцы. Вдохнув полной грудью, он поднял руку и показал на что-то в море. – Видишь?

Максим сначала не мог понять, о чем телохранитель говорит, но затем его зрение будто сфокусировалось, и он четко увидел длинный мост. Тонкая линия, усыпанная точками плавучих свай и волнорезов, обрывалась ближе к другому берегу.

- Ты вечера такое светопреставление проспал. Мы ведь почти на мосту были, когда он рванул. – Роман сделал небольшую паузу. – Наверное, совсем устал, раз от такого грохота не проснулся. В общем, нет больше проекта двух десятилетий. За один миг уничтожили работу десятков тысяч людей.

- И как мы теперь туда попадем? – Максим сел на край обрыва и свесил ноги. Вид открывался поистине потрясающий. Лес, шумящее море и каменистый берег, даже холодный соленый ветер дополнял картину, делая ее более выразительной.

- Как, как. Лодку будем искать. А лучше катер. – Телохранитель почти демонстративно отвернулся от моря. – Пойдем есть. Уха, должно быть, уже готова.

Марина вовсю хлопотала у костра, она взяла из машины ящик и, накрыв его сверху полиэтиленом, соорудила импровизированный стол. Налила в глубокие металлические пиалы суп, положив рядом с ними ложки, на середину стола водрузила пачку открытых галет.

- Садитесь, господа, обед подан. – Девушка вновь улыбалась. И улыбка ее была настолько заразительна, что Максим невольно ухмыльнулся в ответ. Даже хмурый Роман слегка расслабился. – Ешьте как следует. Если понравится, будет добавка.

Мальчик зачерпнул тонкой ложкой уху, стараясь взять сразу несколько кусков рыбы. И поразился тому, насколько это вкусно: таящая во рту рыба, отдушка специй, только усиливающая природный аромат.

Максим поднял голову, когда тарелка полностью опустела.

- Вижу, тебе понравилось. – Довольно улыбнулась повариха.

- Очень вкусно. Можно еще? – Мальчик протянул пустую миску Марине.

- Конечно! Лучшая похвала повару – пустые тарелки. – Она налила до краев. – Аккуратно, может быть горячим.

- Знаешь, а ведь, правда, очень вкусно. – Сказал Роман, протягивая ей пустую тарелку. – Первый раз такую уху ем. Где ты наловчилась так готовить?

- У себя, во Владивостоке. Когда на космонавта училась.

- Потрясающе. Не думал что такая подготовка, даже начальная, будет полезна на земле.

- Нас учили с двенадцати, а в двадцать два, после полного формирования скелета, я уже полечу в космос. – Марина мечтательно подняла голову к небу. – Новые миры, это же безумнее путешествий. Прекрасно и потрясающе.

- Хорошо, но при чем тут готовка? Все же в космосе выбор продуктов будет резко ограничен.

- Именно поэтому. – Девушка опустила взгляд на полковника и улыбнулась. – Как говорил наш преподаватель по внутренним коммуникациям: улыбка, хорошая еда и осознанная взаимная полиамория решает девяносто процентов всех проблем.

Роман от этих слов поперхнулся. Максим непонимающе посмотрел сначала на телохранителя, а потом на Марину.

- А что такое поли... – Начал он спрашивать.

- Осознанность это, конечно, хорошо. – Перебил его полковник. – Но к этому же, в конце концов, должна быть предрасположенность от природы. Да и вообще, это же, кхм, блядство.

- Фу, какие вы слова говорите. – Марина притворно махнула на него рукой. – Все зависит от общества. Для вас дико. А меня с детства учили, что это нормально. Все зависит от цели.

- А все-таки, что такое полиамория?

Роман ничего не ответил, девушка глядя на его реакцию, тоже слегка замялась. Максим переводил взгляд с одного на другого, не понимая их замешательства. Работал бы у него интерфейс со связью, он бы уже получил ответ от вездесущего ассистента.

- Последний кусок рыбы остался. – Заглянув в котелок, сказала Марина. – Хочешь, Максим?

Кивнув, мальчик с удовольствием, вонзил зубы в большой кусок ароматной свежей рыбы. Повариха начала прибираться, Роман ушел к ручью мыть котелок и миски. Максим же просто смотрел на догорающий костер. Маленькие искорки загорались в углях от каждого дуновения ветерка. Но с каждой секундой их становилось все меньше и меньше.

Максим вспомнил вчерашний сон: огромное Солнце, блуждающее в темноте, и шлейф искр, которые оно оставляло. Быть может, и он был такой же искоркой? Обогретый безжалостными лучами, выжигающими тьму. Воспоминания захватили его, он чувствовал, что вот-вот ветер сорвет его искорку с тлеющего полена и умчит вдаль.

- Подъем! – Вскрик Романа мгновенно вырвал его из мечтаний. – Тебя ждем. Туши костер и залезай.

Максим залил костер водой из металлической кружки, стоящей рядом с ним и побежал к автомобилю. Марина вырулила на дорогу и поехала вдоль побережья. Они быстро пронеслись мимо голых участков пляжа и леса, притормозив у дачного поселка. Почти у каждого дома, стоящего у воды, были пирсы. У некоторых и катера но, проверив несколько, Роман с руганью сказал, что их не восстановить.

Осмотрев с десятков пустых домов, они наткнулись на рыбачащего с пристани мужичка.

- Здравствуй! – Сказал, подходя к нему Роман.

- Спасибо, и вам не хворать. – Мужичек приветственно поднял руку, но глаз с поплавок не спустил. – Чего надобно, какими судьбами?

- Лодку рабочую ищем, на тот берег перебраться. – Сказал полковник по-простому.

- Желание, конечно, хорошее. Как найдете, скажите. А-а-а. – Он резко подсек удочку и втащил здоровенную рыбку. Отработанным мастерским движением вытащил крючок и засунул улов в ведро под металлической сеткой. В нем уже виднелось две или три таких же красавицы. – Нет тут ничего. Иначе я и сам бы рыбачил не с берега.

- Большая у вас, должно быть, семья, раз столько наловили. – Сказал Роман, кивая на ведро.

- А, это. Да нет. Это я в свой прудик отапливаемый. – Рыбак потянулся и выпрямился. Он оказался почти с полковника ростом, но значительно коренастей. – Зима скоро. Почти вся рыба уйдет в море, а без моторной лодки не порыбачишь.

- А если на веслах? – Спросил осторожно Роман.

- Тогда унесет. – Мрачно ответил мужичек. – Так же как большинство наших позавчера. Когда электричество все кончилось, нас просто начало утаскивать в море. Я-то кинулся к берегу и доплыл, а что с другими, не знаю.

- Вы что, один в поселке? – Спросила удивленно молчавшая до этого Марина.

- Ну почему же один. Есть несколько семей. Вообще поселок у нас курортный, сейчас не сезон.
- Он пожал плечами. - Так что постоянного народа у нас не много. А после той жути большинство в города поехали, кто с солдатами, кто на своем, только вот не вернулся никто.

Максим, вспомнив о толпах возле больницы, притих. Наверное, среди тех людей были и знакомые рыбака.

- Не волнуйтесь, те, кто были подвержены теракту, уже очнулись, мы это сами видели. - Сказала успокаивающе Марина.

- Это я и без вас знаю. Только вот. - Он посмотрел на море, взял удочку, ведро с рыбой. - Пойдемте-ка ко мне в гости. Легче один раз показать, чем сто раз объяснять.

- Хорошо. - Роман пошел за мужичком. Максим с девушкой послушно двинулись за ним.

Широкая улица была по-курортному хорошо отделана. По обеим сторонам дороги тянулись аккуратные оградки, урны, фонарные столбы. Тротуар был выложен плиткой. Мальчика поразило, как эта хорошо ухоженная улица контрастирует с черными витринами магазинов и полным отсутствием людей. Хоть на ней и располагалось всего с десяток домов, чувствовалось, что она предназначена для комфорта сотен людей.

- Проходите, гости дорогие. - Мужичек свернул в переулок и открыл дверь в высоком металлическом заборе. Они вслед за ним вошли во двор. - Собаку мою не бойтесь, она не кусается.

При этих словах из-за дома выскочило здоровенное нечто. Иззелена черная собаченция, стоя на всех четырех, была выше мальчика. Он интуитивно хотел спрятаться за спину телохранителя, но внезапно оказалось, что это место уже занято Мариной, так что Максим просто встал рядом.

- Ого. - Только и смог сказать Роман. - Где же ты, мужик, такую отличную химеру раздобыл? Их же вроде запрещено в Россию ввозить.

- Сколько того запрета. - Он поставил у дома удочку и ведро с рыбой. - Мурка, сидеть! Она чувствует, что я вас не боюсь. Иначе уже растерзала бы. Пойдемте в дом.

Открыв дверь старомодным металлическим ключом, мужичек вошел внутрь. Маленькая прихожая отделяла улицу от жилых комнат, но разувшись и пройдя в дом, Максим почувствовал, что там прохладно. Большие панорамные окна давали достаточно света, но электричества не было. Посредине одной из стен был возвышался небольшой, давно потухший камин.

- Что ж ты, родная, не следишь за камином. - Сказал ласково мужичек, и только теперь мальчик рассмотрел, что в темном углу комнаты сидит женщина лет тридцати. - Пойдем, покажем тебя гостям.